

«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА»:

старые и новые ТЕХНОЛОГИИ¹

В статье рассмотрены проблемы развития «инновационной экономики» в России, изложены общие принципы и закономерности инновационной модели развития, особенности функционирования российской промышленности и применение проектного подхода в макроуправлении экономической системой. Особое место уделено анализу взаимосвязи старых и новых технологий в аспекте формирования стратегии промышленной политики, использования методов стимулирования инноваций.

Промышленная политика и «проектный подход» в экономическом развитии

Проектный подход к финансированию и разработке программ развития применяется и известен давно, только в России он стал очередным «управленческим фетишем», своеобразной панацеей развития. Конечно, проектная логика в экономике важна и нужна, она является воплощением применения общего инженерного мышления и подхода в экономике (методологические дискуссии по этому поводу велись в экономической науке еще с начала двадцатого века, если не ранее). Однако для решения задач технологического развития и промышленной политики (индустриализации) в России этот подход не составит эффективного инструмента, потому что, несмотря на необходимость, он не является достаточным. Процедуры и правила формирования программ и проектов закладывают высокую неэффективность применения данного подхода, кроме того, ограниченные финансовые ресурсы, выделяемые на проекты по проектному принципу, также формируют добавочную неэффективность. Здесь присутствует оговорка, к которой прибегают многие политические деятели, — отсутствие проектного способа финансирования усугубило бы ситуацию в обрабатывающих секторах России. Отчасти, это справедливо, но когда невозможно проверить и, кстати, сравнить данный способ с иными возможностями, такое утверждение оказывается голословным, особенно на фоне спада в обрабатывающих производствах в 2015 г. и по многим секторам и в 2016 г.

Более того, проектный способ применялся (правда, без использования наименования самого способа) и в 1990-е годы в рамках программ реструктуризации экономики и конверсии оборонных отраслей. Причем ряд программ выполнен не был по причине как

финансовых ограничений, так и институциональных трансформаций, приведших к приватизации объектов, входящих в эти программы. Однако суть подхода не подвергалась критике, когда рассматривался один проект и выдвигался на финансирование от предприятия, без учета изменения ситуации на самом предприятии за время рассмотрения проекта, а затем в период его реализации. Тем самым финансовую поддержку получал проект, но не вид производства и предприятие, у которого этот проект мог занимать только 30% объема производства или даже еще меньше. Таким образом, подобное применение проектного способа как инструмента промышленной политики не могло серьезно повлиять на предотвращение процесса ее деиндустриализации, запущенного и развернувшегося в значительном масштабе.

В настоящее время диапазон возможных решений в рамках промышленной политики, поощряющей возникновение и применение новых технологий, создающих условия для долгосрочного роста, определен следующими стратегическими условиями:

— финансами (для бюджетных программ развития, которые обязаны преодолеть отрицательные характеристики применения проектного способа управления развитием);

— денежно-кредитной политикой, обеспечивающей кредитом частный сектор, включая обрабатывающие секторы, которая должна распространять свое воздействие не в общем смысле (на систему), а дифференцированно, то есть по секторам, с влиянием на секторальное распределение денежного ресурса (для этого возможен процентный портфель, то есть различные ставки процента по секторам, плюс реализация принципа «плохого баланса» для банковской системы, выступающего правилом распределения кредитных портфелей банков в экономике, понуждая их работать в реальном секторе²);

¹ Окончание, начало в № 1 за 2017 г.

² Это способно понизить рентабельность банковского сектора, повысить риски, но вместе с тем увеличить и рентабельность реального сектора. Возникнет динамика выравнивания эффективностей, затем и рисков, т. е. ощутимая тенденция к выправлению структуры российской экономики.

— наличием высокотехнологичных производств и конкретных технологий по направлениям создания продуктов и услуг;

— производством средств производства, включая не самые передовые в технологическом отношении их виды, связанные с новыми технологиями, либо оказывающие сопротивление их внедрению;

— производством потребительских благ — продукты питания, одежда, бытовые приборы и техника длительного пользования, которое создает спрос на средства производства;

— степенью разрыва технологических цепочек по каждому виду деятельности и направлению производства;

— состоянием сырьевого и оборонного комплекса;

— кадрами высшей и рабочей квалификации;

— экспортной стратегией и состоянием экспортных производств;

— стратегией замещения импорта и текущей зависимости от импортных изделий и продуктов широкого назначения.

Виды производств необходимо рассматривать отдельно для внутреннего и внешнего рынка. Следует учесть, что оборонно-промышленный комплекс характеризуется значительной степенью автономности, причем в рамках этого комплекса связь между ключевыми параметрами конкурентоспособности изделий и технологичностью производств довольно высокая. Для остальных видов производств эта связь менее очевидна либо отсутствует, что подтверждает тезис о крупных технологических проблемах развития российской экономики.

Промышленная политика также должна предполагать дифференциацию воздействий соразмерно имеющимся финансовым ресурсам (бюджет) и привлекаемым ресурсам, собственным средствам агентов (при возникновении мотивации) относительно типов производств и рынков — внешнего и внутреннего. С этой целью понадобится создать мониторинг ситуации в промышленности по релевантным показателям, рубежным показателям выполнения программ и реализации проектов с государственным участием, иметь стратегический и оперативные планы промышленной политики, причем в секторальном разрезе, с учетом взаимосвязи секторов средств производства друг с другом, а также секторов средств производства и производящих продукцию потребительского назначения. Понадобится согласовать интересы частного владельца таких производств и государства. Идея проста: государству требуется формировать рынки промышленной продукции с тем, чтобы обеспечить развитие отечественных производств, технологий, что по цепочке создаст спрос на специалистов и НИОКР (образование и наука); частный собственник заинтересован в собственном обогащении, увеличении прибыли. Следовательно, согласовать цели можно только тогда, когда это обогащение будет привязано к решению задачи, нужной государству, а иного способа не будет. Обогащаться нужно через создание определенной товарной номенклатуры, используя инновации. Этот принцип может быть обращен не только к собственникам-резидентам, но и нерезиден-

там. К тому же к нерезидентам может быть выставлено добавочное условие по адсорбции импортных и использованию отечественных технологий, если имеются аналоги внутри страны.

Таким образом, понадобятся институциональные коррекции, отсекающие иные возможности, обеспечивающие кредит для частника и послабления от государства по налогам, если он выбирает сетку производства, которая проектируется аналитиками правительства исходя из задачи восстановления технологических разрывов и исчерпавшихся в ходе деградации отдельных производственных секторов (в частности, российского станкостроения и текстильной промышленности). Тем самым мы вводим общий принцип такой политики, дальнейшая проработка которого должна обретать форму конкретных институциональных коррекций в виде запретительных правил, налоговых стимулов или высоких налоговых ставок на иные формы деятельности. Это расширяет диапазон управления, делает промышленную политику не общей, в рамках стереотипных рассуждений, а предельно конкретной. Безусловно, такой подход стимулирует определенные виды технологического развития и позволяет сохранить контроль распределения ограниченных ресурсов, не вводя систему в область централизма, но регулируя рынки промышленной продукции, создавая и развивая их.

В рамках новой промышленной политики будет полезен некий координирующий развитие секторов центр при соответствующем министерстве в России, работающий на постоянной платной основе с аналитиками и отраслевыми специалистами в рамках данного министерства (штатного состава). При этом стандартизация и регламентация деятельности должна быть сведена к минимуму, а критерии оценки эффективности промышленной политики сводятся к результативным целям (система основных показателей, например технологический уровень, темп роста производства и занятости, рост компетенций и обучения персонала, рост заработной платы и др.). Цели промышленной политики в России в рамках парадигмы новой модели роста должны сводиться к: развитию стереотипных отраслей за счет старых и новых технологий, создания абсолютно новых секторов промышленности и новых видов производства и технологий, через целевое кредитование в государственном секторе с возможным допуском в дальнейшем частного капитала; обеспечению использования технологий двойного назначения и технологий оборонного сектора в гражданских производствах, с подключением использования патентной базы России, при сохранении над ней постоянного государственного контроля. Должна быть введена схема получения роялти и использования патента в частном бизнесе, но патент будет принадлежать государству. Это ликвидирует опасность растраты накопленной за многие годы интеллектуальной собственности.

В заключение этого раздела отметим, что в качестве стратегических направлений технологического развития для России должны выступать задачи обеспечения технологического лидерства по отобранным направлениям, в которых исторически

накоплен большой интеллектуальный потенциал и имеются конкурентные преимущества на будущее, а также обеспечение обороноспособности. Учитывая размах территории страны, ресурсное разнообразие и богатство недр, Россия всегда будет представлять собой «лакомый кусок» для внешних агентов, поэтому функция обороны является основополагающей функцией обеспечения развития России.

В качестве приоритетных технологий, безусловно, имеется в виду космос, атомная энергетика, технологии в области энергетики, судо- и авиастроении и др. Работа в этих направлениях, особенно в области оборонных технологий, не может предполагать всеобщей открытости и встраивания России в глобальную систему технологических связей. Данный путь развития является ошибочным, особенно если издержки такой ориентации и возможная зависимость от внешних источников технологий или ресурсов перекрывают выгоды данного процесса. В качестве базисного элемента промышленной политики должна быть единая государственная техническая политика. России не нужна логика технологических прорывов, которая сомнительна в связи с мощными ресурсными ограничениями, и такая политика способна подорвать не только развитие самих технологий, но и в экономику в широком смысле слова. Следует придерживаться вектора улучшений в области технологий, умело применяя и заимствования без увеличения зависимости, то есть с высокой адсорбцией принимаемых и осваиваемых технологий, стимулировать системно инновации в различных секторах деятельности, создавать новые производства и модернизировать классические типы серийных производств.

Главная задача сводится не к реализации отдельных проектов, что полезно, но требует критической массы таких проектов, чтобы преодолеть негативные системные процессы в промышленности и экономике, а к созданию ресурсов под новые технологии соразмерно с их развертыванием, с проектированием соответствующих стимулов в частном секторе промышленности, благодаря осуществлению институциональных коррекций. России необходим технологический базис, построенный на сочетании известных и новых технологий, предоставляющий долгосрочные преимущества в области продуктов, процессов, технологий, управления и организации, тем самым обеспечивая долгосрочный конкурентный потенциал страны на внутреннем и внешних рынках.

Сведение схем финансирования к выбору приоритетов, причем с ужесточением бюджетных ограничений, приводящее к ужесточению и по приоритетам, контрпродуктивно для фундаментальной науки и для развития сферы технологий, где налицо наравне с успехами должны быть и неудачи, так идет процесс освоения новых технологий в силу своей природы. Непонимание указанного обстоятельства правительственными службами приводит к сокращениям сектора науки и технологий, искусственному подведению их под бюджетные ограничения, возникающие в привязке к макроэкономическим событиям и изменяемым параметрам. Экономическая политика сильно влияет на эти макроэкономические показатели, но

не принимать во внимание обратные связи чревато дальнейшей деградацией отдельных секторов под видом их развития согласно приоритетам. Казалось бы, данный аргумент заводит ситуацию в тупик, что же тогда делать? Однако он отражает факты планирования, которые вот уже долгое время наблюдаются в работе правительства России. Делать нужно простую вещь: во-первых, думать; во-вторых, кардинально изменить подходы к формированию и реализации экономической политики по многим направлениям, включая, безусловно, главным образом бюджетную и денежно-кредитную политику и др.

Если сокращать научные исследования и разработки соразмерно бюджетным возможностям, это означает не понимать, что сужение этих возможностей связано именно с тем, что уже ранее сокращали науку, исследования и разработки. Возникает порочный «замкнутый круг сокращений», действие которого не может не завершиться полным конкурентным поражением страны и привязкой модели ее развития к внешним источникам. Когда такое сокращение и привязка развития только к приоритетам (не говоря уже об ошибках в области установки приоритетов) приведут к некоей критически малой доле разработок, с которой сфера науки не может уже поддерживать свой режим самовоспроизводства (по кадрам и получению релевантных результатов), процессы деградации станут непреодолимыми. Главное — это невидимый их характер, потому что связи с научным внешним миром, контакты, совместные проекты при всем этом могут и возрастать.

В свою очередь, наращивание расходов на НИОКР при неподготовленности системы принять и адсорбировать результаты НИОКР, не говоря уже о том, что имманентно имеется доля НИОКР, дающих отрицательный результат (невозвратные потери в науке и прикладных исследованиях, которые часто не принимаются во внимание при принятии государственных решений и недооцениваются), приводит к снижению эффективности высоких технологий и соответствующих производств. При высоком уровне оттока научных кадров за рубеж, они переезжают часто со своими результатами работы, полученными при финансировании в их родной стране. Для этого совершенно не обязательно вывозить отчеты и даже электронные диски с той научной работой, которая велась, хотя это сделать не сложно. Вся информация находится в умах этих людей, а потери такого персонала, конечно, означают, что финансируется фактически отток научных кадров. Более того, имеющиеся западные гранты, особенно применяемые в ведущих российских университетах, фактически используются как инструмент для подготовки оттока и отбора наиболее квалифицированных кадров, подготовленных в этих университетах России, потому что возможности хорошего трудоустройства внутри страны им, как правило, не предоставляются в силу общесистемной ситуации в экономике.

Как государственный сектор промышленности, предполагающий участие и частного капитала, так и государственные инвестиции должны стать опорой в решении вопроса запуска инновационной экономики.

**ПРИОРИТЕТЫ В ТЕХНИКЕ, ТЕХНОЛОГИЯХ, МАТЕРИАЛАХ В СССР
(четыре пятилетки) [3]**

1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.	1986—1990 гг.
Внедрение оборудования с ЧПУ, автоматизированные системы управления, электроника, новые экономичные материалы, включая полимеры и особо чистые материалы. Увеличение единичной мощности технологических агрегатов с обеспечением их экономичности	Рост мощности машин и агрегатов, синтетические материалы с заданными свойствами, сверхпроводники, малооперационные технологии (бездоменная металлургия и т. д.)	Промышленные роботы, системы автоматического управления, создание полностью автоматических заводов и цехов. Плазменные, лазерные и радиационные методы обработки металлов, сверхчистые, полупроводниковые, сверхпроводящие полимеры и композиционные материалы	Гибкие производства, САПРы, автоматические многооперационные линии, робототехника и роторно-конвейерная техника, мембранные и химические технологии, биотехнология и геновая инженерия, расширение базовых технологий в 1,5—2 раза, развитие материалов с заранее заданными свойствами

Если уповать на текущий бюджет, проблема никогда не решится. Стратегические задачи решаются посредством стратегически ориентированных действий, а не текущих инструментов, с подчинением под это решение всех видов инструментов воздействия на экономику. Без изменения структуры кардинально переломить ситуацию невозможно, так как именно текущая структура ограничивает по ресурсам возможность наращивания инноваций, потребность в них, и свыше этого формы стимулирования просто окажутся перерасходом используемых ресурсов. Ситуация должна стать такой, чтобы ресурсы «потекли» под данные виды деятельности, чтобы только и именно они принесли ощутимую прибыль владельцу и наращивали капитал. Необходим фронтальный отход от спекулятивной отсталой экономики к экономике, создающей новые продукты, услуги, процессы, технологии. Проекты, программы имеются, отсутствует должный ресурс под них, который был бы способен изменить ситуацию в области экономического развития, выводя его из фрагментарно-локальной области в сферу систематических позитивных изменений с наращиванием результатов в области техники и технологий. Это создаст условия для абсолютно нового типа роста, который на начальном этапе не будет быстрым по темпу, но устойчивость которого в долгосрочном периоде будет несравнимо выше.

Базовыми секторами роста в промышленности должны быть энергетика, машиностроение и электроника. Кроме того, рост должен опираться на строительную отрасль, здравоохранение и сельское хозяйство. Секторы должны быть замкнуты в своем развитии друг на друга. Правительство в рамках новой промышленной политики, формирующей условия новой модели роста, обязано спроектировать и ввести «секторальную связку», контролируя процесс распределения и размещения собственности, включая иностранное участие, возникновение форм бизнеса в секторах (крупного, среднего, малого бизнеса, пропорция между ними важна для обеспечения конкурентной устойчивости сектора).

Поиск новых технологий и нестандартных решений в данной области, проектирование функции и подведение ресурсов под задачу создания функции и механизма ее

реализации — вот что составляет перспективу для решения проблемы согласования ресурсов, потребностей и возможностей, включая и финансовые возможности. Будущее состоит в том, что не нужно определять прорывные рынки и технологии, потому как в то время, когда осуществляется такое «определение», возможности участия уже ограничены для данного субъекта. Следует формировать новый рынок, который будет прорывным с соответствующими новыми технологиями. Это довольно рискованный путь, поскольку технологии часто конфликтуют, но сочетание успехов и неудач на этом пути должно сводить баланс в сторону положительного сальдо. Главное — обратиться к тем функциям, которые нужны и важны, потому что люди будущего в огромном наборе функций будут отвергать то, что им не нужно. Следовательно, ресурсы должны выделяться на важные функции и отвергать не нужные, причем отверженные функции должны становиться таковыми не в силу невыделения ресурса (ресурс может быть не выделен ошибочно), а в силу ненужности и малой важности самой функции. Такое решение этой проблемы не является тривиальным. Такой подход создаст приоритетность и финансирование по функциям, он напоминает функциональный тип специализации в развитии машиностроения.

Трудности с выводом устаревших видов технологий создадут препятствия и новые формы сопротивления для введения новых технологий. Однако если темп этих новых технологий не будет быстрым, то сопротивление со стороны устаревающих технологий будет еще большим. Тем самым технологическая гонка сама по себе является средством поддержания технологического обновления.

Степень концентрации ресурса выступает важным параметром для развивающейся системы на базе определенных технологий. Горизонт технологических трансформаций определяется не просто, хотя развивающийся сегодня набор технологий был известен, как мы отмечали, еще в середине 1970-х гг. Например, проф. В. К. Фальцман еще в 1988 г. приводил в своей статье [3] таблицу, в которой отслеживал технологические изменения на протяжении четырех пятилеток развития СССР. С сокращениями приведем эту таблицу.

Данная информация о приоритетах и их изменении говорит о нескольких важных позициях. Во-первых, наблюдается преемственность в формулировке приоритетов. Во-вторых, в СССР прекрасно видели задачи научно-технического развития. В-третьих, развитие новых технологий сопровождалось задачами по совершенствованию так называемых базовых технологий (в применяемой нами терминологии — «старые технологии»). В-четвертых, эволюция техники происходила согласно принципу наращивания и преемственности результата, без прыжков и спонтанных рывков, посредством улучшения и совершенствования технологического базиса экономики. В-пятых, методы планирования обеспечивали неуклонный научно-технический прогресс и сокращение исторического отставания СССР по технологическому развитию от передовых западных стран, позволяли выправить имевшие ранее место перекосы, например, в области геной инженерии и т. д.

Конечно, данная таблица отражает лишь некоторую часть технологий, обычно используемых в секторах машиностроения и промышленности в широком значении, отдельные виды технологий в силу уникальности и секретности создавались в атомной промышленности, космосе, оборонном секторе. Данная таблица является свидетельством того как по пятилеткам шла эволюция технических систем, как она планировалась, какие ресурсы требовала. Однако такую таблицу надо снабжать оценкой достижений, того, что достигнуто, какие параметры были воплощены в реалиях. Можем уверенно предположить, что ухудшение этих рубежных параметров научно-технического развития стало ощущаться к исходу 1980-х годов. Однако у этого исхода не было фундаментальных оснований. Все последующие годы функционирования рынков обнажили еще большее отставание и худшее наличие мотивации к внедрению новой техники, технологий, и более того, полностью обесценили все указанные по пятилеткам достижения в области общих машиностроительных технологий и материаловедения.

Современная промышленность начинает демонстрировать эффект отрыва высоких технологий от технологий общего назначения. Казалось бы, это инженерно-технический нонсенс, однако все более рельефным становится режим такого развития современных производств, когда малые инновационные предприятия, имеющие очень узкую специализацию, сосуществуют с крупными машиностроительными гигантами, обеспечивающими производство высоких серий и ведущих научно-технические разработки. Конечно, база для внедрения новых разработок выше у этих гигантов, но и сектор высоких технологий, единичных образцов, создания уникальных приборов и оборудования также существует и развивается наравне с такими типами производства, формируя под себя свой рынок. Такой же эффект наблюдаем и в области микроэлектроники, когда большие корпорации типа Microsoft соседствуют с малыми и средними фирмами, создающими специальное технологическое

оборудования для микроэлектроники. Нужно отметить, что часто крупные транснациональные гиганты поглощают такие компании, но начальный толчок в научно-техническом развитии придает именно они.

Промышленная политика как составная и определяющая часть политики экономического роста в рамках новой его модели (несырьевой), во-первых, должна исходить из оценки состояния промышленности и ее секторов, оценки факторов развития (труд, капитал, технологии, институты, включая базовые программы развития), во-вторых, определения рынков и разрывов по продукции и технологиям в рамках сложившихся производственных контуров, в-третьих, определения направлений воздействий и ресурсов, требующихся для роста производств с обязательным учетом психологических моделей поведения агентов в промышленности и глубины секторальных связей на внутреннем рынке. Только затем необходимо выделение и позиционирование стратегий, ориентированных на экспорт и обеспечивающих замещение импорта, также по наиболее значимым направлениям. Конечно, промышленная политика должна быть дифференцированной, набор мероприятий для каждого сектора должен быть обоснован, а также гибок, способен изменяться с изменением условий. Данный подход позволит установить те технологии, которые реально можно заимствовать и адсорбировать на внутреннем рынке, без тяжелых последствий, а лучше с позитивными исходами для развития отечественной промышленности. При этом необходимы макроструктурные меры в рамках реализации макроэкономической и структурной политики с обеспечением перелива ресурсов в пользу обработки и наукоемких секторов. Это будет не голословная, а подлинная трансформация, для которой необходим план, измеримый во времени и по вводимым параметрам развития. Таргетировать нужно номинальный ВВП, темп роста, уровень занятости и т. п., но не инфляцию, что является признаком отсталости не только экономики, но и экономического мышления, модели развития.

Политика селективной поддержки промышленности, которую провозглашали еще в середине 1990-х годов, не является обоснованной, приоритеты полезны, но не решают проблему кардинально, проектный подход — то же самое. Причина банальна. Если создадите фонд с 2 тыс. руб., то у этого фонда одни возможности, если фонд будет 2 млн руб. — это иные возможности, а фонд — 2 млрд или триллион руб. имеет совершенно иную инструментальную силу. Тем самым очевиден лимит любой политики и главным образом — промышленной. Он определяется институциональными, структурными, а также ресурсными возможностями влиять на агентов с тем, чтобы они двигались в направлении тех целей, которые признаны целесообразными и необходимыми для развития экономики.

Пренебрежение отраслевыми приоритетами в 1990-е и в 2000-е годы, осуществление поддержки только по критерию коммерческой эффективности и вялое стимулирование замещения импорта, ко-

торое присутствовало почти во всех программах развития промышленности, начиная от программ конверсии и завершая программами реструктуризации промышленности вплоть до 2006 г., говорит о том, что концептуальные ошибки выстраивания политики были не исчерпывающей причиной провала политики, так как присутствовали и верные постановки политики, но импорт возростал, то есть они не давали решений по иным, указанным нами причинам (структурно-институциональных сдвигов, в частности приватизации и политики финансовой стабилизации — жесткой экономии в условиях

увеличивающегося монополизма при разрушении промышленных систем). Повторение такой модели, либо ввод схожей модели в новых условиях, когда значительная часть промышленности является частной, за исключением отдельных стратегических секторов, где участвует государство, а также оборонно-промышленный комплекс, который требует отдельного рассмотрения, будет нарушать принцип «адекватности — адаптивности», с вытекающей пролонгацией отсутствия необходимых результатов по росту новых технологий и промышленных предприятий³.

Олег СУХАРЕВ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором ИЭ РАН

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарев О. С. Информационная экономика. — М.: Финансы и статистика, 2015. С. 142—154.
2. Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.2.4.xlsx
3. Фальцман В. К. Научно-технический прогресс в СССР: смена приоритетов // Вопросы экономики. 1988. № 11. С. 28—37.

³ Эффект деиндустриализации и деквалификации, наблюдавшийся не только при спаде 1990-х годов, но и при росте 2000-х годов, обесценил имевшие место в начале пути преимущества низкого порядка — по дешевой рабочей силе (квалифицированный труд России, правда, остается относительно дешевым) и высокого порядка — по уникальной продукции, технологиям. Не располагая преимуществами в конкуренции, при достигнутом мировом уровне цен на ресурсы (что является ошибкой экономической политики, так как изобильный внутри страны ресурс не может стоить столько же, сколько и на рынке, где он не считается изобильным), российская промышленность имеет весьма небольшие возможности относительно прошлых успехов. Но и они при умелом управлении могут и должны быть достигнуты.